

Список использованных источников

1. Серов, Д.О. Судебная реформа Петра I : историко-правовое исследование : монография / Д.О. Серов. – М. : ИКД «Зерцало-М», 2009. – 488 с.
2. Ключевский, В.О. Курс русской истории : в 9 т. / В.О. Ключевский. – М. : Мысль, 1989. – Т. 5. – 478 с.
3. Слободянок, И.П. Судебная система России в период «просвещенного абсолютизма» / И.П. Слободянок // Рос. юстиция. – 2005. – № 3. – С. 62–63.
4. Судебные Уставы 20 ноября 1864 года с приложением рассуждений, на каких они основаны. Издание Государственной Канцелярии. – СПб., 1866. – С. XXXIX–XL. Цитируется по : Кутафин, О.Е., Лебедев, В.М., Семигин, Г.Ю. Судебная власть в России : история, документы : в 6 т. / науч. консультант проекта Е.А. Скрипилев. – Т. III : От Свода законов к судебной реформе 1864 г. / отв. ред. А.В. Наумов. – М. : Мысль, 2003. – 829 с.
5. Коротких, М.Г. Самодержавие и судебная реформа 1864 года в России / М.Г. Коротких. – Воронеж : Изд-во Воронеж. ун-та, 1989. – 185 с.
6. Смыкалин, А. Судебная система России в начале XX века / А. Смыкалин // Рос. юстиция. – 2001. – № 12. – С. 39–42.
7. Ленин, В.И. Полное собрание сочинений : в 55 т. – 5-е изд. – Т. 36 : Март – июль 1918. – М. : Политиздат, 1969. – 741 с.

УДК 347.73

Е.Н. Григорьева

НАЛОГОВАЯ РЕФОРМА СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ В ПОСЛЕРЕВОЛЮЦИОННЫЙ ПЕРИОД

Динамика развития современного человечества, а также общественных отношений как его следствия, предопределяет постоянный поиск новых ресурсов для дальнейших эволюционных, а не революционных преобразований общества, государства и права. Национальная стратегия устойчивого развития Республики Беларусь базируется на богатом историческом опыте становления ее государственности, эволюции гражданского общества и права. В этом контексте вызывает научный интерес ретроспективный анализ революционного опыта начала XX ст. как попытки переосмысления основных признаков государства, среди которых немаловажна и роль налогов. Общеизвестно, что революционные преобразования, имевшие место в начале XX в., оказали влияние и на становление налоговой политики возникшего Советского государства.

Одним из первых советских нормативных правовых актов, регулирующих налоговые правоотношения, был Декрет Совнаркома РСФСР от 30 ноября 1917 г. «О взимании прямых налогов». Как указывает Э.В. За-

рецкая, он стал более жестким продолжением налоговой политики Временного правительства и включал в себя как порядок сбора налогов, так и меры ответственности за их неуплату [1, с. 32].

В период военного коммунизма с 1918 по 1921 гг. основным началом взимания налогов являлся принцип прямого натурального обложения в сочетании с резко прогрессивной шкалой налогообложения. Существование этого принципа в исследуемый период при осуществлении продовольственной разверстки в условиях тотального продовольственного кризиса явилось катализатором в выявлении принципа классовости налоговой системы. Данное обстоятельство подтверждается историческими фактами возложения всей тяжести налогового бремени на сельское население. В городах сбор налогов практически не осуществлялся. В это время все государственные органы занимались фискальной функцией (Наркомфин, Наркомтруд, Наркомпрод, НКВД), т. е. в первые годы советской власти в налоговые правоотношения был вовлечен широкий круг субъектов со стороны государства [2, с. 8]. Отличительной чертой налоговой политики первых лет Советской власти было полное игнорирование принципов налогообложения, обоснованных классиками экономической и финансовой теории, начиная от А. Смита. Пробелы в налоговом законодательстве, как отмечает Э.В. Зарецкая, заполнялись революционным правосознанием [1, с. 34]. Период первых лет Советской власти представлял собой наглядный пример функционирования права вне рамок законодательства, когда внутреннее правосознание становилось первичным.

В рассматриваемое время признаками налоговой политики, по словам А.А. Маслениковой, являлись: множественность платежей, насильственные методы взимания, повсеместное несанкционированное обложение, широкое использование правосознания в качестве источника налогового права, сбор налогов нефинансовыми органами, натурализация налогов, грубое нарушение прав и свобод человека [2, с. 8].

Военный коммунизм – время расцвета «околоналоговых» режимов: трудовой и гужевой повинности, контрибуций и реквизиций, повсеместного распространения самочинных налогов. Данные изъятия проходили под налоговыми лозунгами, но к налогам, в обычном их понимании, отношения не имели. Политика идеологии и практики «военного коммунизма» неизбежно привела к повсеместной тотальной разрухе, в том числе в области экономики. В этот момент налог сводился к насильственным изъятиям и стал средством восстановления «классовой справедливости».

В то время некоторые представители экономической науки находили смелость указать на гибельность такой фискальной политики при по-

строении налоговой системы Советского государства. Так, Л.Н. Юровский доказывал, что в существующих условиях необходимо было резко сокращать тяжелое бремя военных расходов, покончить с милитаризацией и «военно-коммунистической» организацией народного хозяйства, стимулировать частную инициативу, «разгосударствливать» экономику путем ликвидации «военного хозяйства» во всех его видах и перехода от государственного хозяйства к частному хозяйству [3, с. 79]. Тяжелое экономическое состояние государства заставило его руководителей пересмотреть свои взгляды и перейти к рыночным экономическим методам хозяйствования при построении его налоговой системы, которыми и стала новая экономическая политика (нэп).

С 1922 г. проводилась налоговая реформа, направленная на налаживание функционирования всей финансовой системы государства. Наряду с принятием мер, направленных на укрепление денежной единицы молодого государства, снятием запретов на кустарный промысел и торговлю, развитием кредитной системы, была разработана и система налогов, в основу которой был положен опыт функционирования до-революционной налоговой системы.

Н.Д. Кондратьев в 1921 г. при переходе к нэпу в период отсутствия устойчивого денежного обращения первоначально отстаивал идею единого натурального налога. В 1924 г. заканчивалась денежная реформа, в связи с чем ученый предложил новые формы построения налоговой системы и принципы ее организации. Они нашли отражение в проекте акта о едином сельскохозяйственном налоге, в котором фиксировались следующие принципы построения налоговой системы государства: максимальное приближение к обложению ренты; принцип районности обложения в зависимости от доходности каждого хозяйства; устойчивости объекта обложения; принцип умеренного прогресса; денежное исчисление и взимание налога; улучшение практики взимания налога; окладное обложение [3, с. 143–144].

Постепенно, в условиях нэпа, которая осуществлялась под руководством ученого-экономиста, доктора юридических наук Г.Я. Сокольников, был взят курс на плавный переход от натуральных к денежным налогам. Происходили изменения и в механизме Советского государства, что проявилось в образовании в составе Наркомфина Управления налогами и государственными доходами [4, с. 64].

Переход к нэпу, появление частного имущества и частных доходов создали возможность для установления разнообразных налогов. Так, составляющими элементами налоговой системы стали такие основные фискальные платежи, как прямые налоги (промысловый налог, подоходно-имущественный налог, сельскохозяйственный налог), кос-

венные налоги (например, налог с оборота) и некоторые сборы, среди которых – гербовый сбор и др. Косвенное налогообложение подвергалось критике с позиции значительного финансового обременения населения, однако продолжало существовать и быть доминирующим потому, что приносило существенный доход государству.

Дальнейшее развитие политических и социально-экономических отношений было предопределено курсом Советской власти на индустриализацию. Это обстоятельство стало определяющим в выборе командно-административного метода управления экономическими процессами. По словам исследователя К. Павлова, «непосредственным толчком к переходу на путь к становлению административно-командного механизма стал выбор конкретной социально-экономической стратегии – курса на форсированное развитие тяжелой индустрии как средства обеспечения военной и экономической безопасности страны» [5, с. 55].

Рост рентабельности промышленного сектора экономики закономерно привел к значительному росту неналоговых поступлений в государственный бюджет. Налоговая политика была направлена на жесткое отслеживание и регулирование нетрудовых накоплений населения, вытеснение и ликвидацию «капиталистических элементов» в экономике страны. Это выражалось в практике установления и взимания подоходного и промыслового налогов, налогов на сверхприбыль и наследство. Например, подоходный налог, которым облагались частные лица, имел ярко выраженную прогрессию и взимался с совокупного дохода. Все плательщики налога были разделены на группы. Лица, получавшие доходы от частной торговли и промышленности и от других нетрудовых источников, выделялись в отдельную группу и платили налог по более высоким ставкам. Налог на сверхприбыль взимался с частнокапиталистических элементов в размере до 50 % оклада подоходного налога. Кулацкие хозяйства облагались индивидуально, по повышенным ставкам, исходя из фактического дохода, определяемого комиссией [6, с. 357–358]. Изменению подлежало обложение хозяйств колхозников сельскохозяйственным налогом. Получение доходов, не связанных с общественным производством (работой в колхозе), сверх соответствующих норм признавалось незаконным. Степень обложения таких хозяйств была поставлена в зависимость от отношения колхозников к труду в общественном хозяйстве. Доход исчислялся по нормам доходности сельскохозяйственных культур и животноводства, дифференцированным по республикам, а внутри республик – по районам. Ставки налога прогрессировали по мере роста облагаемого дохода. Повышалось обложение сельскохозяйственным налогом единоличных хозяйств. Единоличники, имевшие ло-

шадей и использовавшие их для извозного промысла, уплачивали также специальный налог. Значительно повышалась степень изъятия доходов у некооперированных кустарей и ремесленников в связи с завершающейся социалистической перестройкой мелкотоварного производства [7, с. 95–96].

Таким образом, налоговая система рассматриваемого периода являлась сугубо инструментом реализации политической власти и классовой борьбы на фоне отрицания права как пережитка буржуазных отношений, нигилистического отношения к нему в 20-х гг. XX в.

Список использованных источников

1. Зарецкая, Э.В. Налоговая политика и налоговая идеология в первые годы Советской власти / Э.В. Зарецкая // Мир экономики и права. – 2010. – № 9. – С. 32–35.
2. Масленникова, А.А. Налоговая политика советской России в 1917–1929 гг.: историко-правовой анализ : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01 / А.А. Масленникова ; Нижегород. правовая акад. – Н. Новгород, 2004. – 29 с.
3. Ефимкин, А.П. Дважды реабилитированные: Н.Д. Кондратьев, Л.Н. Юровский. – М. : Финансы и статистика, 1991. – 224 с.
4. Чибинев, В.М. История обеспечения законности сбора налогов в России / В.М. Чибинев // История государства и права. – 2003. – № 1. – С. 63–64.
5. Павлов, К. Общий закон о волнообразном характере соотношения рыночных и государственных механизмов регулирования экономики / К. Павлов // Общество и экономика. – 2000. – № 7. – С. 49–60.
6. История государства и права Белорусской ССР : в 2 т. – Минск : Наука и техника, 1975. – Т. 1 : История государства и права Белорусской ССР (1917–1936 гг.). – 608 с.
7. История государства и права Белорусской ССР : в 2 т. – Минск : Наука и техника, 1975. – Т. 2 : История государства и права Белорусской ССР (1937–1975 гг.). – 608 с.

УДК 343.2/.7(09)

О.И. Бахур, А.А. Примаченко

ИСТОРИЯ УГОЛОВНОГО ПРАВА КАК ОТРАЖЕНИЕ ОПЫТА ПОСТРОЕНИЯ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО ГОСУДАРСТВА

На основе анализа этапов исторического развития уголовного права можно проследить характер и содержание целей и задач, стоящих перед обществом, государством на определенном этапе своего развития, методы и средства их реализации. Право, как средство управления обще-

ством, отражает характер и содержание социально-экономических и политических проблем, стоящих перед ним. С таким подходом можно проследить возникновение, становление и развитие уголовного права государства нового типа, возникшего после Октябрьской революции 1917 г. В связи с этим В.И. Хрисанфов писал: «осмысление сложности и неоднозначности опыта недавнего прошлого – необходимое условие для лучшего, более адекватного понимания своеобразия современного этапа развития государства и права» [1, с. 3].

В России, в состав которой входила Беларусь, после перехода государственной власти Советам рабочих, крестьянских и солдатских депутатов и образования правительства 25 октября (7 ноября) 1917 г. Председатель созданного правительства – Совета народных комиссаров (СНК) издал «Обращение к населению о победе Октябрьской революции и задачах борьбы на местах», в котором указывалось, что вся власть в стране перешла в руки Советов, а также трудящиеся на местах призывались брать дела государства в свои руки, создавать свои советы, что «Ваши советы – отныне органы государственной власти». «Установите строжайший революционный порядок, беспощадно подавляйте попытки анархии», а также «Арестуйте и предавайте революционному суду народа всякого, кто посмеет вредить народному делу» [2, с. 23–24].

В этом Обращении также указывалось о необходимости «беречь землю, хлеб, фабрики, орудия, продукты, транспорт – все это отныне будет всецело вашим общенародным достоянием». В последующем были приняты декреты о мире, земле, рабочем контроле, суде, об отмене смертной казни.

Декрет «О суде» был принят 24 ноября 1917 г. В нем указывалось, что «до ныне существующие общие судебные установления», т. е. суды упраздняются, «Местные судьи избираются впредь на основании прямых демократических выборов, а до назначения таковых выборов временно – районными и волостными, а где таковых нет – уездными, городскими и губернскими Советами рабочих, солдатских и крестьянских депутатов» [2, с. 25]. Предусматривалось этими же советами утверждение списка судебных заседателей. Правосудие должны были осуществлять судья и два заседателя, а в трибунале – судья и шесть заседателей. В компетенцию местных судов входило рассмотрение гражданских и уголовных дел. Если суд назначал взыскание свыше 100 р. или лишение свободы свыше семи дней, то допускалась подача кассационной просьбы. Рассмотрение кассационных просьб осуществляли уездные, а в столицах – столичные съезды местных судей. Аналогичным образом создавались суды в воинских формированиях – избирались полковыми советами или комитетами.